

ВЛИЯНИЕ ИНОСТРАННЫХ ДЕРЖАВ НА РЕГИОНАЛЬНУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ И ИДЕНТИЧНОСТЬ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

С появлением на карте мира новых независимых государств Центральной Азии, наметились и новые измерения безопасности. Для этого региона характерно наличие наслаждающихся и пересекающихся друг с другом систем региональной безопасности возглавляемых одной из трех великих держав, а именно: России, США и Китая. Эти государства проводят политику защиты своих национальных интересов, которые вступают в противоречие с интересами государств ЦА. Для создания действительно эффективной системы региональной безопасности требуется сильная региональная идентичность, которой, к сожалению, у региона пока нет.

Актуальность данной проблемы относительно необходимости обеспечения безопасности в Центральной Азии подтверждается позицией Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева, обозначенной в его труде «Критическое десятилетие»: «Как показывает мировой опыт, необходимо развивать государственную и региональную безопасность на основе сотрудничества в сфере безопасности с государствами по периметру границ региона. Национальная безопасность Казахстана должна быть тесно связана с безопасностью центральноазиатского региона» [1].

Британский исследователь региональной безопасности Барри Бьюзен относит регион ЦА к

отдельному комплексу региональной безопасности и утверждает, что геополитическое маневрирование в регионе имеет уникальное положение, которое отличает его от других частей света. Внутренние и внешние акторы соревнуются в «новой большой игре», борясь за влияние, и играют в сложные и неустойчивые стратегические игры [2].

По нашему мнению, играя в свои игры в Центральноазиатском регионе, внешние акторы влияют и на складывание региональной идентичности, которая отличается одна от другой. К примеру, Россия для того чтобы привязать регион к себе, использует популярную в последнее время Евразийскую идею и на этой основе строит систему региональной безопасности. США активно проталкивают идею создания Большой Центральной Азии, в которую входили бы пять стран региона, включая Афганистан. Турция стремится создать Большое единое тюркское пространство, намереваясь играть первую скрипку в нем. Китай, являясь культурно чуждым для региона государством, налаживает экономические связи со странами региона и, вероятно, может повлиять на идентичность региона в качестве «внешней угрозы».

Очевидно, что наш регион является очень перспективным, так как этот регион, самый обеспеченный в мире энергоресурсами, что позволя-

ет ему удерживать лидирующие позиции. Не секрет, что для устойчивого экономического роста государство должно быть обеспечено энергоресурсами, что характерно для таких бурно развивающихся экономик Китая и Индии. Центральная Азия буквально зажата со всех сторон густонаселенными государствами и в этих условиях нет альтернативы интеграции, так как совокупное население Центральной Азии составляет около 60 миллионов человек. Такое количество населения, по оценкам экспертов, является оптимальным и для экономического развития (при котором продукция будет находить сбыт) и для отражения внешней агрессии.

При этом уместно вспомнить слова Президента Н.А. Назарбаева, который активно работает над строительством региона, «сейчас перед нами выбор: оставаться вечным сырьевым придатком мировой экономики, ждать прихода следующей империи или пойти на серьезную интеграцию Центрально-Азиатского региона». [3]

Так как в век глобализации ни одно государство не в состоянии самостоятельно обеспечить свою национальную безопасность, важным становится создание системы региональной безопасности. Центральная Азия характеризуется наличием нескольких пересекающихся друг с другом региональных организаций по обеспечению безопасности завязанных с великими державами. А для эффективного обеспечения безопасности требуется такая система безопасности, которая базировалась бы на региональной идентичности.

Великие державы в лице США, России, Китая и региональной державы Турции, каждая по-своему влияют на региональную идентичность Центральной Азии, тем самым, подготавливая основу для создания таких условий при которых можно было бы проводить свои интересы в регионе.

Россия является естественным соседом Центральной Азии, и оказала огромное влияние на этот регион, на складывание его идентичности и, тем более, на обеспечение безопасности региона. Регион в течение последних ста и более лет находился в орбите культурного, экономического и политического влияния России, вначале в составе Российской империи, затем СССР.

Индийский исследователь Центральной Азии Девендра Каушик считает Россию и Централь-

ную Азию единственным целым и говорит: «Зачастую игнорируется то обстоятельство, что исторические отношения России с Центральной Азией намного старше, чем Советский Союз. Более века Центральная Азия составляла часть одной государственной системы – Российской империи, а затем и СССР» [4].

Россия, пройдя путь от проамериканской политики Ельцина, до антиамериканской политики Путина поняла, что находиться во враждебном окружении более нельзя. Успешное развитие российской экономики зависит от того, какие преференции сможет предложить Россия странам постсоветского пространства. По мнению Акрама Асророва, «предложения России для Центральной Азии выглядят следующим образом: у нас общая история, мы жили одним государством, поэтому сейчас перед лицом чуждой западной культуры необходимо объединить усилия, и в первую очередь, в сфере энергетической политики» [5].

По мнению заместителя генерального директора Центра политических технологий С. Михеева России надо в первую очередь налаживать контакты с самими среднеазиатскими странами. Российская элита зациклена, по его мнению, на экономических вопросах и предлагает разработать привлекательную идеологическую модель, базирующуюся на идее справедливости (в том числе международной). Для Средней Азии для Закавказья, да и для многих других стран мира это очень важно, потому что западные проекты не уважают их традиций. Они считают, что их традиции – это отжившее прошлое, от которого надо избавляться, возможно, даже хирургическим путем. Китайцы тоже чужие традиции особо уважать не собираются. Они будут проводить серьезную экспансию. Исламский проект также навязывает только свою традицию: все привести к нормам шариата. По большому счету, все эти проекты не уважают чужих традиций, чужой самобытности. При этом, говорит Михеев, мы не сможем органично реализовывать данную политику, если внутри России не будем придерживаться тех же принципов [6].

По нашему мнению, Россия, конечно же, является самым верным гарантом безопасности стран Центральной Азии, набирая экономический и политический вес, растерянный за годы президентства Б. Ельцина. Посредством ОДКБ Рос-

ции удается решать вопросы, связанные с обеспечением безопасности на просторах СНГ, и через эту структуру ей удается влиять на политические и экономические процессы, происходящие в регионе.

США же рассматривают Центральную Азию в соответствии с постулатами одного из отцов geopolитики Х. Макиндера, который призывал для обретения могущества над всем миром завладеть центром евразийского континента. Можно сказать, что теория Хартлнда Макиндера была одним из первых обозначений региона Центральной Азии и шире, Евразии. Лидеры США все-рьез начали исполнять заветы ученого после развода СССР, которые гласили «Тот, кто правит Восточной Европой, господствует над Харлемом; тот, кто правит Хартлендом, господствует над Мировым островом (включает Евразию и Африку); тот, кто правит Мировым островом, господствует над всем миром». Конечно, эта концепция Хартлнда подверглась позднее ревизии самим ученым, в связи с изменениями на политической карте мира, но суть его концепции все еще актуальна, и успешно исполняется в жизнь супердержавой [7].

Для Соединенных Штатов контроль над Центрально-Азиатским регионом по-прежнему остается в числе приоритетных задач. Он позволяет одновременно оказывать воздействие на Россию с юга (в направлении сибирского энергетического «подбрюшья»), на Китай – со стороны Синьцзян-Уйгурского района (САР), на Иран – со стороны Туркменистана и Каспия. Первоочередную задачу Вашингтона в регионе можно охарактеризовать как обеспечение военно-стратегической «копеки» над всеми крупными проектами в сфере добычи и транспортировки таких природных богатств, как нефть, газ и уран [8].

США оказали огромную помощь государствам ЦА в борьбе с движением «талибан», остановив его распространение в северном направлении, преследуя при этом свои цели. Они оказывают большое влияние на систему региональной безопасности ЦА при помощи программы «Партнерство во имя мира» и пытаются создать новую региональную идентичность, прикрепив «чужеродный имплантант» в лице Афганистана, переложив ответственность за восстановление страны на плечи государств ЦА.

Что касается Китая, то он является восточным великим соседом Центральной Азии, и они рассматривают его именно в качестве великой державы. Действительно, Китай в течение последних десятилетий демонстрирует грандиозный экономический рост, что отражается на его политическом и военном весе. С развалом СССР и появлением на карте мира новых независимых государств Центральной Азии Китай получил вместо одного государства граничащего с ним на западе, целых четыре (Россию, Казахстан, Киргизстан и Таджикистан). И появилась необходимость налаживания сотрудничества со всеми этими государствами, в отдельности, на двусторонней основе. Вряд ли стоит сомневаться в том, что Китай играет огромную роль в обеспечении региональной безопасности в Центральной Азии.

Китайские политики осознали, что стратегическая важность Центральной Азии возрастет и что регион будет оказывать определенное влияние на мир в двадцать первом веке. Экономически, государства Центральной Азии и прилегающие территории будут играть важную роль в мировых поставках энергоресурсов.

Китайские исследователи считают, что будущая роль Центральной Азии зависит не только от силы ее государств, но и от того, как они будут взаимодействовать со своими соседями, и какие цели при этом будут преследовать. Альянс между государствами Центральной Азии и одной из великих держав будет влиять на структуру международной системы.

Китай воспринимает Центральную Азию в контексте Евразии. Страны региона играют связующую роль не только в географическом смысле, но также в политическом и культурном смыслах.

Китай рассматривает свои отношения со Странами Центральной Азии с точки зрения стабильности и развития Синьцзяна. И будет расширять рамки, и усиливать динамику сотрудничества на границе западной окраины Китая и Центральной Азии на принципах равенства и взаимного доверия [9].

С другой стороны, Китай может влиять на безопасность региона в качестве внешней угрозы, как, к примеру, Россия влияет на идентичность Балтийских стран. Россия в представлении прибалтов ассоциируется с «азией», «хаосом»,

«опасностью» и «угрозой». Хотя «китайская угроза» как фактор, способный сплотить регион, эффективна в объединении только стран, граничащих с Китаем, для Узбекистана и Туркмении эта угроза не так актуальна.

Китай, по мнению Чжао Хуашеня, имеет и слабые стороны политики в Центральной Азии. Прежде всего, это заключается в разрыве отношений между Китаем и Центральной Азией в течение многих десятилетий и в недостатке информации друг о друге касательно Центральной Азии, в частности, в которой преобладают устаревшие знания о Китае. Для молодежи региона политическая модель и культура Китая не являются привлекательными и с учетом протяженной совместной границы все это может создать почву для новых противоречий.

Основными постулатами китайской политики в Центральной Азии являются принципы «Дружественное соседство, Безопасное соседство, Богатое соседство». Эти принципы являются, по словам Чжао Хуашеня, а он был послом КНР в РК, т.е. являлся официальным лицом государства, поэтому его слова обладают большой важностью, основой взаимоотношений с менее развитыми соседями. Так, принцип «Дружественное соседство» предполагает развитие дружественных отношений с соседними странами, а «Безопасное соседство» предполагает создание Китаем чувства безопасности, так как, все соседние страны, включая Россию, уступают Китаю по численности населения и не могут не ощущать собственной слабости. Все эти принципы, по нашему мнению, звучали бы многообещающе, если бы не одно, но Китай имеет проблемы и претензии ко всем государствам по периметру его границ, и не долго думает о применении силы. Так было в 1969 году в районе озера Жаланашколь (Казахстан) и острова Даманский (Россия), также вооруженные конфликты происходили между КНР и Индией, КНР и Вьетнамом, разногласия сохраняются между КНР и Японией по поводу островов Сенкаку, КНР и Индонезией, КНР и Филиппинами. Также немаловажным является факт «ползучей экономической экспансии Китая». По разным экспертным данным, китайская диаспора контролирует местную экономику на 90% в Индонезии, 75% – в Таиланде, 50-60% в Малайзии и полностью в Сингапуре [10]. Представляются, на наш взгляд, небезосновательными

опасения стран Центральной Азии по поводу превращения региона в сырьевую придаток Китая. После захвата ключевых позиций в экономике появится соблазн и возможность манипулирования политическими процессами в государствах региона. В захвате позиций в экономике соседних стран участвует также и китайская мафия «триада», которая является прекрасно организованной структурой, со своей иерархией и дисциплиной, не уступающей, а может быть даже превосходящей по всем параметрам спецслужбы стран ЦА.

В Сингапуре состоялся саммит АСЕАН, завершившийся подписанием первого в истории организации устава. Благодаря этому документу к 2015 году АСЕАН должна превратиться в мощный экономический и политический блок на подобие Евросоюза. Большинство членов блока не скрывают, что объединяться их заставляет страх перед растущей мощью Китая и Индии [11].

Процессы, происходящие в Юго-Восточной Азии должны, наконец, подтолкнуть страны ЦА к реальной интеграции и, по нашему мнению, необходимо проводить целенаправленную пропагандистскую работу по сплочению народов региона в единое целое, так как в отличие от стран АСЕАН у нас имеются необходимые предпосылки: культурные, языковые, исторические, религиозные, географические.

Представляется, что Китай служит одним из факторов безопасности Центральной Азии по двум основным причинам: сотрудничество Китая и стран ЦА в ШОС; внешняя угроза в лице Китая, которая может послужить объединительным фактором в укреплении идентичности региона и создании системы безопасности основанной на сильной региональной общности.

Развал Советского Союза и появление независимых государств на Кавказе и в Центральной Азии предоставило Турции уникальный шанс для использования новой роли влиятельной региональной державы. Турция установила политические и культурные связи с пятью тюркскими государствами – Азербайджаном, Казахстаном, Узбекистаном, Киргизстаном и Туркменистаном.

Турция проводит внешнюю политику, направленную на сближение с тюркскими республиками бывшего СССР в соответствии со словами

С. Хантингтона «под влиянием модернизации глобальная политика сейчас выстраивается по-новому, в соответствии с направлением развития культуры. Народы и страны со схожими культурами объединяются, народы и страны с различными культурами распадаются на части. Объединения с общими идеологическими установками или сплотившиеся вокруг сверхдержав уходят со сцены, уступая место новым союзам, сплотившимся на основе общности культуры и цивилизации» [12].

С подачи Турции начали проводиться саммиты глав тюркских государств и проведение торжеств посвященных знаменательным датам, на которых актуализировалась идея создания тюркского дома. По этому поводу писатель Олжас Сулейменов высказался так, «турецкий дом необходим всей «мировой деревне»: «В «мировой деревне» несколько домов, и один из них тюркский. Если он будет хорошо обустроен, то и соседям будет хорошо. И славяне пытаются обустроиться, и тюрки берут с них пример. Поэтому никто не может никого обвинить в пантюркизме или славянизме. Происходит естественное проявление стремления идти в общечеловеческий дом этническими семьями, и это нормальное стремление» [13].

События в Центральной Азии не содержат немедленной угрозы для Турции. Таким же образом, по сравнению с Китаем, Россией и Ираном, то, что происходит в Турции, не влияет прямым образом на безопасность Центральной Азии. Несмотря на это, Турция заключила договора по сотрудничеству в области региональной безопасности с тюркскими государствами Центральной Азии до начала деятельности НАТО в регионе. Политические лидеры Турции преимущественно заняты внутренними проблемами безопасности, в особенности угрозами религиозного радикализма, кланового и регионального сепаратизма.

Участие Турции в укреплении безопасности Центральной Азии (как в военно-технической сфере, так и в предотвращении распространения религиозного экстремизма и терроризма) возможно лишь при поддержке США. Это обусловлено стремлением Анкары, развивать более тесные связи с республиками региона, а также желанием Вашингтона использовать Турцию в ка-

честве примера демократической модели развития мусульманского государства. Активность Турции в деле обеспечения безопасности в Центральной Азии зависит от ее вступления в ЕС и участия в обеспечении безопасности на Европейском континенте. Интересы Турции в Центральной Азии основываются на укреплении культурных, этнических, языковых связей с государствами региона для усиления своей роли региональной державы и увеличения политического веса. Турция своими инициативами по проведению саммитов тюркоязычных государств способствует усилению общетюркской и региональной идентичности государств Центральной Азии, таким образом, закладывая фундамент более прочных региональных связей и интеграции. Очевидно что обеспечение региональной безопасности и усиление региональной идентичности Центральной Азии являются важными геополитическими интересами Турции.

Таким образом, на процессы безопасности в регионе еще долгое время будут оказывать влияние внешние силы, которые, так или иначе, вносят вклад в усиление или ослабление региональной идентичности. Государствам Центральной Азии необходимо интегрироваться в мощную региональную организацию, которая будет решать экономические вопросы и проблемы безопасности, базируясь на сильной региональной идентичности. Пора, наконец, стать геополитическим субъектом международных отношений и перестать быть «игрушкой» в руках сильных игроков и влиять на мировые и региональные политические процессы, основываясь на собственных интересах. Этого можно добиться, приступив к созданию реального взаимодействия в рамках общего культурно – исторического региона Туркестана, разработав какой – то вариант конфедеративного или иного взаимодействия, используя языковую, культурную, этническую общность. Перед лицом современных угроз, которые ясно понимают страны АСЕАН, элитам государств ЦА будет непростительно дальнейшее затягивание и откладывание интеграционных процессов в регионе. От новых независимых стран Центральной Азии зависит будущее всей тюркской или тюрко – персидской цивилизации и взор всего мира с надеждой обращен на наш регион.

ЛИТЕРАТУРА

1. Назарбаев Н.А. Критическое десятилетие. Алматы: Атамура, 2003. 240 с.

2. Regions and Powers. The Structure of International Security. p. 436. <http://www.cambridge.org> © Barry Buzan and Ole Waever 2003.

3. Казахстанская правда. 06.05.20056.

4. Казахстан в глобальных процессах. №2. 2004. Девен-дра Каушик.

Политика Президента Путина в Центральной Азии. С. 85 – 95.

5. 16.07.2007, Акрам Асроров Gazeta.kz

6. 21.09.2007 Политком. ру

7. Дергачев А.В. Геополитика: Учебник для вузов. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2004. 526 с.: табл. С. 16-17.

8. Дергачев А.В. Геополитика: Учебник для вузов. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2004. 526 с.: табл. С. 196.

9. Московские новости. №32 за 2007 год (17.08.2007)

10. Central Asian Security. The New International Context. Editors: Roy Allison, Lena Jonson. In assosiation with the Swedish Institute of Internastional Affairs. Royal Institute of Interanastional Affairs, London. Brookings Institution Press, Washington D.C. ISBN 0-8157-0105-5 (pbk. : alk.paper). 279 p. P. 151.

11. Дергачев А.В. Геополитика: Учебник для вузов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2004. 526 с.: табл. С. 243.

12. Казахстан в глобальных процессах №2 – 2004, Проблемы политики Китая в Центральной Азии, Чжао Хуашень, С. 63 – 73.

13. № 214(3790) от 21.11.2007 Коммерсант. Александр Габуев «Юго-Восточная Азия объединяется против Китая и Индии. Страны АСЕАН формируют глобальный блок»

14. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. 603 с.

15. Азербайджан предлагает тюркоязычным народам создать «Великий Туран» <http://www.turan.info/forum/showthread.php?p=33565&mode=threaded>

Резюме

Бұл мақаланың авторы сыртқы елдердің Орта Азиялық аймақтық қауіпсіздік және пара-парлық мәселеріне ықпалдарын қадағалауға тырысты. Автор Ресей, АҚШ, Қытай және Түркияның қауіпсіздік жүйеге және аймақтық пара-парлыққа олардың мүдделеріне сайси өрекеттерін зерттеп таныды.

Summary

The author of the article tries to observe the influence of external powers on security and identity of the region. He serches the poltical steps of such great powers as Russia, USA, China and the regional power Turkey towards the establishment of the security system advantageous to the national interests of each mentoined state. He concludes that it will never be an effective regional security system, if it is not based on the strong regional identity.